

РОСКОШЬ работать за идею

Когда-то стол заместителя главы администрации Перми по вопросам градостроительства Лилии Ширяевой был «в три этажа» завален бумагами, а её будни протекали не только в бумажной работе, но и в напряжённых и жёстких диалогах с застройщиками, общественностью, другими чиновниками. Шла подготовка к принятию «революционного» генплана Перми, который, казалось, постепенно сделает из города «конфетку». Сегодня тот «голландский» генплан давно в корзине, а Ширяева ещё раз убедилась: многие проекты обречены на провал, пока их преемственность не является системой. У нас ведь как? Сменился «высокий» чиновник — «обнуляется» вся предыдущая работа тысяч людей. Создавать более открытую и устойчивую к кадровым бурям систему — дело почти безнадежное. Но это не значит, что им не надо заниматься.

Законотворец, но не политик?

? Лилия Николаевна, любой депутат — это политик. Считается, что политика — дело «грязное», правила здесь жёсткие, мужские. Потому регулярно и всплывает тема «Женщина в политике». Чувствуете на себе, что приходится вести себя «по жесткачу»?

— Наверное, мне везёт с окружающими меня мужчинами, они меня оберегают. Даже в ходе предвыборной кампании: мы шли по одному округу с Сергеем Богуславским, но не сталкивались с ним никак. Ни я, ни он не позволяли себе ничего дурного друг о друге.

Сейчас, в ходе работы — согласуешь, — правила игры установлены мужские, и по ним приходится работать. Другое дело, что, к счастью, в какие-то «запредельные» авантюры мне входить не приходится. Потому что, наверное, я не политик в том смысле, что политика — это борьба за политическую власть. В основном дискутирую на содержательные темы, а не о политике переживаю. Стараюсь в политических интригах не участвовать. Работаю именно как законотворец, представляющий интересы жителей.

? Пафосно говоря, душу сберечь удалось? Работа в парламенте никак не отражается на семейных отношениях, на отношениях с окружающими? Не говорят: «Ты что-то вообще стала мужиком!»?

— У меня ведь в принципе характер довольно жёсткий и напористый. Покомандовать иногда и дома люблю. Члены семьи, которые постарше, уже привыкли ко мне. А вот самый маленький карапуз, которому четыре годика, порой мне так серьёзно говорит: «Мама, не ругайся!» И я снова становлюсь «белой и пушистой».

? По крайней мере, формально вы относитесь к оппозиции в парламенте. Как часто, продвигая те или иные инициативы, вы оказываетесь в меньшинстве?

— Я не вела статистику, процент не считала. Бывает по-разному... Другое дело, что всё равно поражаюсь тому, как краевой парламент раз за разом поддерживает правительство, прекрасно понимая, что отдельные чиновники, мягко говоря, то не договаривают, то вводят в заблуждение.

Так происходит, например, когда мы каждый раз принимаем краевую инвестиционную программу или изменения к ней. Мы слушаем исполнителей из краевого правительства. Понимаем, что то, что

обещано, построено не будет, и никто из чиновников не понесёт за это никакой ответственности. Несмотря на это понимание каждый раз верим и принимаем документ. Через полгода документ не исполняется, ничего не построено, но нам приносят изменения к инвестпрограмме, в соответствии с которыми она будет исполнена практически на 100%. Мы прекрасно понимаем, что выступаем статистами, позволяя правительству красиво выглядеть в отчётности, и опять принимаем документ.

Вот тут я, к сожалению, оказываюсь в меньшинстве, поскольку выступаю против «приписок» и очень хочу, чтобы в крае действительно были построены красивые театры и такие нужные людям больницы, детские сады, газовые сети и так далее.

Хотя — надо отметить, что в сентябре профильный комитет по инфраструктуре не поддержал очередные изменения и рекомендовал правительству этот документ отозвать и внести откорректированный. Причём указав конкретные замечания, которые надо устранить. Как отмечают «бывалые» — это произошло впервые за историю последних лет, и это — уже шаг вперёд. Правда, реакции правительства до сих пор нет: ни этот проект не отозван, ни новый не внесён на рассмотрение.